

П. И. СМЕРНОВ,
 профессор СПбГУ,
 доктор философских наук

ГАРМОНИЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРОБЛЕМЕ

В недавнем прошлом конечной целью образования и воспитания было формирование гармонично развитой личности, сочетающей в себе духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство¹.

Едва ли можно что-то возразить против подобной цели, когда она поставлена абстрактно. Разве плохо, если человек нравственно чист, духовно богат и физически совершенен?

Проблема все же возникает, если мы пытаемся конкретнее рассмотреть названную цель. Вполне логично задать вопрос: зачем обществу нужно формировать гармонично развитую личность? Очевидно, что эта цель, во-первых, недостижима, во-вторых, чрезвычайно «затратна» с точки зрения необходимых средств, в-третьих, «непрактична», поскольку не гарантирует совершенному человеку должного места в несовершенном обществе, в-четвертых, чревата «нарциссизмом», т. е. склонностью к самолюбованию человека, близкого к совершенству.

Кроме того, следует иметь в виду, что описанное выше представление о личности крайне неконкретно. Фактически речь идет о человеке, причем не только гармонически, но и всесторонне развитом. А ведь удобнее все-таки относить слово «личность» именно к социальной ипостаси человека, обозначать им человека как социальное существо.

Думается, что теоретически более корректно описать проблему «гармонично развитой личности» можно в том случае, если использовать представления об основных разновидностях деятельности и понятия, описывающие социальную роль и ее структурные компоненты. Применение этих понятийных средств

дает возможность говорить о гармонически развитой личности по крайней мере на трех уровнях: 1) *всесторонне и гармонично развитая личность*, 2) *односторонне гармоничная личность*, 3) *частично гармоничная личность*.

Базовыми разновидностями деятельности являются: деятельность для себя (эгодеятельность), деятельность для другого (альтердеятельность, служба) и деятельность для деятельности (игра). Они появляются исходя из допущения, что деятельность всегда совершается в *пользу* или *ради* кого-то или чего-то; и из рассмотрения простейшей ситуации, когда имеются: деятель, нечто другое (человек, общество, Бог, природа) и сам процесс деятельности. Каждая из разновидностей выполняет особую функцию: деятельность для себя обеспечивает существование деятеля, деятельность для другого придает смысл существованию деятеля, а игра приносит в существование деятеля радость². Представляется, что *гармонично и всесторонне развитая личность* должна быть способна к ритмичному чередованию всех трех разновидностей деятельности, т. е. к гармоничной жизнедеятельности.

Помимо каждодневного ритмичного чередования разновидностей, то есть чередования, происходящего в одном временном плане, для гармонично развитой личности возможна постепенная смена доминантной разновидности деятельности на протяжении жизни. На каждом важном отрезке жизни при «нормальном» развитии личности на первый план может выходить либо игра, либо эгодеятельность, либо служение. При этом ранговая

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986. С. 163.

² Бороноев А. О., Письмак Ю. М., Смирнов П. И. Моделирование социальных систем: концепция и основные понятия // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 86–87.

позиция «дополнительных» разновидностей также может иметь значение.

Например, в пору первичного становления личности, включающую детство, отрочество и юность, возможна следующая схема изменения доминантной деятельности. На самом раннем этапе человеческой жизни, в детстве, преобладает игра; на втором месте — деятельность для себя; на третьем — служение, которое находится в зачаточном состоянии и часто имеет форму игры.

В подростковом и юношеском возрасте на первое место выходит эгодеятельность. Человек учится отстаивать «свое место под солнцем», утверждает себя в мире. Смена доминирующей разновидности деятельности сопровождается известными психическими трудностями переходного возраста. На втором месте остается игра, но ее удельный вес должен несколько снижаться, а роль служебной деятельности возрастать.

Молодость — ранняя зрелость — характерна господством деятельности для себя, но служение выходит на второе место или, по крайней мере, занимает равные позиции с игрой. В эту пору человек должен научиться обеспечивать себя и семью, удовлетворять биологические и социальные потребности молодого, полного сил существа, но принимая при этом определенные обязанности перед обществом. В то же время энергии хватает и на игру.

В пору зрелости служение и деятельность для себя занимают примерно равные позиции, но постепенно служение должно стать преобладающим, а игра занимает относительно малое место в системе жизнедеятельности. Человек «вписывается» в определенный уровень удовлетворения материальных потребностей, «успокаивается» в какой-то мере относительно дальнейшей карьеры, и теперь его задача состоит в том, чтобы переключить накопленный потенциал на заботу о подрастающем поколении, на совершенствование профессиональной деятельности, на решение общесоциальных проблем.

В пожилом и старческом возрасте (исключая пору полной дряхлости) служение становится господствующим видом деятельности, значение игры заметно возрастает, а роль эгодеятельности существенно снижается. Человек почти целиком отдается служению обществу и близким людям, практически полностью снимает с себя заботу о добыче средств к собственному существованию, а возникший досуг тратит на игры с себе подобными или внуками. Говоря более абстрактным языком, человек тем самым перестает отделять себя от мира, все больше сливается с ним, а его жизнь обретает завершенность и полноту.

Конечно, на каждом этапе возможны сбои, негармоничная смена видов деятельности и, следовательно, возникновение *гармоничных, но односторонне развитых*, а то и попросту патологических личностей.

Представление о *гармонически, но односторонне развитой личности* возникает тогда, когда мы переходим к менее глубокому, с точки зрения сущности, рассмотрению возможной гармонично протекающей деятельности. В этом случае мы, отвлекаясь от рассмотрения гармоничной жизнедеятельности, пытаемся рассмотреть условия гармоничного осуществления одной из базовых разновидностей деятельности. Правда, для этого необходимо ввести понятия, описывающие социальную роль и ее структурные компоненты.

Не вдаваясь в дискуссию о понятии «социальная роль», о необходимости стандартной группы понятий, описывающих ее компоненты¹, отвлекаясь от анализа подобной группы, предложенной Парсонсом² и т. п., отметим, что в дальнейшем социальная роль понимается в духе представлений И. С. Кона как *социальная функция*³, а точнее, как *специализированный вид социальной деятельности*. Стандартными понятиями, описывающими социальную роль, впредь будут считаться: *ценности; мастерство* (знания, умения и навыки); *полномочия* (права и обязанности)⁴.

Выше отмечалось, что гармоничная жизнедеятельность формируется не у каждого человека. У многих одна из разновидностей деятельности начинает господствовать над остальными, подчиняя их себе. На этой основе возникают три основных личностных типа: эгодеятель, служитель и игрок. В каком смысле можно говорить о том, что эти типы гармонически развиты? С учетом наших представлений о компонентах социальной роли — ценностях, мастерстве, полномочиях — на этот вопрос можно ответить следующим образом.

Допустим, в человеческой душе произошло «слияние» трех конечных определителей базовых разновидностей деятельности (существования, смысла и радости) в некое синкретическое единство, причем один из определителей стал господствующим. Фактически речь идет о формировании какой-то сверхценности, подчиняющей себе всю жизнедеятельность человека. И эта жизнедеятельность

¹ Инкельс А. Личность и социальная структура // Социология сегодня: проблемы и перспективы. М., 1965. С. 295.

² Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 75.

³ Кон И. С. Социология личности. М., 1967. С. 23.

⁴ Смирнов П. И. Трехкомпонентная концепция социальной роли как основа типологии социальных норм. Деп. в ИНИОН 11.07.85. № 21532. Л., 1985.

может быть оценена как гармоничная, если для достижения сформировавшейся сверхценности личность обладает необходимыми полномочиями и мастерством.

Что касается полномочий, то их предоставляет общество, и они, с точки зрения объема и направленности, зависят от типа цивилизации. Например, в цивилизации западного типа высшей общечеловеческой ценностью является личность. Существует эта цивилизация на основе эгодеятельности, поэтому эгодеятель в ней «снабжен» необходимыми полномочиями и может сравнительно легко «вписаться» в нее, если усвоил необходимые знания, умения и навыки.

Аналогично служащий при соблюдении тех же условий относительно полномочий и мастерства может сравнительно легко вписаться в цивилизацию российского типа, которая существовала на основе деятельности служебной, а высшей ценностью в ней было общество (в форме отечества).

Оба личностных типа могут достаточно гармонично существовать в подходящих для них цивилизациях, а также в тех деятельностных нишах, которые предоставляет конкретное общество (в цивилизации российского типа всегда есть какое-то место для эгодеятельности, а западная — в какой-то мере немыслима без служебной деятельности).

Следует отметить, что в тех случаях, когда для реализации своей сверхценности тот или иной личностный тип не находит в обществе подходящих условий, он способен для ее достижения употреблять средства, не предусмотренные или запрещенные законодательством. И это является питательной почвой для появления извращенных личностных типов. Например, эгодеятель может стать карьеристом. Служащий же, не находящий достаточного простора для служения своим идеалам, способен превратиться в фанатика.

Что касается игрока, то поскольку цивилизация не может быть построена на игровой деятельности, он может гармонично существовать лишь в особых объединениях людей, обществах игроков, которые всегда существуют. Иногда эти «игровые общества» санкционированы «большим обществом», иногда нет. Но их наличие — обязательное условие для гармоничного существования игрока в той мере, в какой он усвоил права и обязанности и овладел мастерством в той или иной игре.

О *частично гармоничной* личности можно говорить в том случае, когда рассматривается возможность гармоничного осуществления конкретной социальной роли. Гармоничная деятельность в рамках социальной роли возможна тогда, когда личностью усвоены роле-

вые ценности (основная и инструментальные, причем в должной иерархии), мастерство и полномочия. Возникает личность настоящего профессионала, глубоко знающего свое дело, любящего его и полностью использующего свои служебные полномочия для достижения профессиональных целей. Однако это случается далеко не всегда. При усвоении любого из трех компонентов в социальной роли возможны сбои, и тогда возникают ущербные в ролевом отношении личности. Существует множество типов личностей, ущербных в профессиональном отношении. С некоторой долей условности можно выделить следующие.

Если личностью не усвоены ценности социальной роли, но у нее имеются необходимые мастерство и полномочия, тогда возможно возникновение трех (весьма близких, хотя и имеющих существенные различия) личностных типов: *дельца*, *наемника* и *временщика*. Все три схожи тем, что полностью подчинили свою деятельность целям личного обогащения, корысти, забыв о подлинных ролевых ценностях.

Тип *дельца* хорошо представлен в образе чеховского Ионыча, по-видимому, неплохого в профессиональном отношении врача, превратившего свою профессию в средство добывания денег.

Тип *наемника* имеет множество вариаций. Сравнительно приемлемая в обществе деформация ролевых ценностей наблюдается у солдат-наемников. Дело в том, что изначальная функция солдата — защищать *своих*: родину, народ, близких. Когда же солдат продается, то он ставит свое профессиональное мастерство на службу *посторонним* или *чужим*. Здесь можно говорить о феномене *замещения ценностей*.

Однако в некоторых социальных ролях деформация ценностей состоит как раз в том, что социальной роли с позитивной ценностью попросту нет. Тогда ролевой ценностью может стать демонстрация профессионального мастерства, безупречное выполнение каких-то технологических приемов, то есть действие по принципу искусство для искусства. А ведь технология профессиональной деятельности не может быть самоцелью. Технологии существуют для достижения ценности, включенной в саму структуру роли. Если же позитивная ценность отсутствует, возникает ущербная роль, состоящая из технологии и полномочий. На этой ущербной основе возникают личностные типы наемников, актеров, профессиональных спортсменок, профессиональных убийц и т. п.

Актеру, вообще говоря, все равно кого играть и какие чувства вызывает его игра. Актерская игра возвышает или снижает

нравственность публики в соответствии с заданными режиссером целями. Внешнее навязывание позитивной ролевой ценности (престиж страны, удовлетворение жажды зрелищ) характерно для профессионального спорта. Относительно же профессионального убийцы, киллера, нельзя говорить даже о внешне навязанной позитивной ценности. Цель деятельности — меткий выстрел сам по себе, при этом для киллера неважно, куда стрелять.

Отсутствие мастерства также нарушает возможную частичную гармонию в исполнении социальной роли и приводит к появлению ряда ущербных личностных типов. Условно важнейшие из них могут быть названы: *плагиатор*, *эксплуататор*, *шарлатан*. Все эти типы возникают на почве неспособности самостоятельно решить какую-то профессиональную проблему, но они изобретают разные способы использования чужого мастерства и маскировки собственной некомпетентности.

Плагиатор тайно присваивает чужие идеи и способы действия. *Эксплуататор* платит настоящему мастеру за работу, используя ее результаты как свою собственность. *Шарлатан* же выдает мнимое знание и мастерство за реальные, беззастенчиво рекламируя якобы полученные результаты.

Что же касается ролевых полномочий, то возможны по крайней мере три ситуации, когда их гармоничное использование нарушается.

Во-первых, личность может превышать полномочия социальной роли. И если она делает это постоянно и целенаправленно, то можно говорить о личностном типе *узурпатор*.

Во-вторых, личность может использовать полномочия социальной роли, не принадлежащие ей по праву, но данные ей другим

полномочным лицом. Тогда возникает фигура *временщика*. При этом временщики могут быть относительно добропорядочными, когда пытаются содействовать общему благу, и злонамеренными, когда сознательно используют временную власть ради личного обогащения и собственной пользы.

Наконец, нередки случаи, когда личность не использует предоставленные ей по закону ролевые полномочия. Поскольку существует множество обстоятельств, из-за которых человек не способен или не хочет использовать должностные права и обязанности, спектр личностных типов, возникающих на этой основе, весьма велик. Например, *низкопоклонник* возникает тогда, когда в угоду вышестоящим лицам человек не исполняет своих должностных обязанностей. Тип *халатного* работника обусловлен, видимо, ленью. Возможен также тип *марионетки*, когда работник по каким-то причинам не способен принять самостоятельное решение, ориентируется на мнение окружающих и действует по их советам и подсказкам.

Ущербные личностные типы опасны для общества, и оно пытается как-то уменьшить возможные вредные последствия их деятельности. С этой целью учреждаются контролирующие и правоохранительные органы, чтобы направлять деятельность потенциально опасных лиц в нужное русло или даже полностью пресекать ее, наказывая тех, кто нарушает запреты.

Все же можно надеяться что большинство людей способно стать гармонично развитыми личностями, когда сбой в личностном развитии не превосходит некую меру, причем для этого им не так уж обязательно сочетать в себе духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство.

Г. А. ПРАЗДНИКОВ,
заведующий кафедрой философии СПбГУП,
кандидат философских наук, профессор

МИР ЧЕЛОВЕКА И ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНТА

1. Видимо, никогда прежде, как на рубеже третьего тысячелетия, так остро не осознавалась диспропорция между нашими знаниями о природе (включая человека) и о человеке как личности, о «человеческом мире» во всем многообразии его проявлений. Состояние беспокойства, встревоженности, возникающее в ситуациях нестабильности, может не заметить только совершенно нечуткий человек. Связано оно с кризисом идентичности практически всех форм культуры, в том

числе и осмысливающей культуру теории. Искусство, религия, этика, философия, принадлежащие «по ведомству» к гуманитарной сфере, часто не только не отвечают критерию человечности, но и декларируют дегуманизацию мира. Творчество утратило статус самоценности и вышло из круга самооправдания. Всякая специфическая деятельность осуществляется в реальном пространстве культуры. Любые характеристики творчества «работают» и что-то значат в контексте